05,09,13

Рассеяние электронов проводимости в сверхрешетках Fe(*t_x*, Å)/Cr(10 Å) с ультратонкими слоями железа

© И.Д. Лобов, М.М. Кириллова, А.А. Махнев, Л.Н. Ромашев, М.А. Миляев, В.В. Устинов

Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург, Россия E-mail: i lobov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 19 августа 2013 г.)

Исследованы спектры ИК-магнитоотражения, диагональная σ_{xx} и недиагональная σ_{xy} компоненты тензора эффективной оптической проводимости и магнитные свойства сверхрешеток Fe $(t_x, \text{Å})/\text{Cr}(10 \text{ Å})$. Анализируется резкое понижение амплитуды диссипативной функции $-\omega \text{Im} \sigma_{xy}(\omega)$ (ω — циклическая частота световой волны) в сверхрешетках с ультратонкими слоями Fe ($t_{\text{Fe}} = 3.2, 2.6, 2.1 \text{ Å}$). Установлено, что магниторефрактивный эффект в наноструктурах с ультратонкими слоями железа обусловлен рассеянием электронов проводимости на магнитных интерфейсных слоях, формирующихся в матрице Cr при полном расходовании осажденных атомов железа. Обсуждаются параметры интерфейсного рассеяния электронов в spin-up (\uparrow)- и spin-down (\downarrow)-каналах проводимости.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 13-02-00749а), программы Президиума РАН "Фундаментальные основы технологий наноструктур и наноматериалов" (проект № 12-П-2-1051), программы поддержки ведущих научных школ (проект НШ-6172.2012.2) и программы Президиума УрО РАН "Арктика".

1. Введение

Наличие гигантского магнитосопротивления (ГМС) в магнитных мультислойных наноструктурах объясняется асимметрией спин-зависящего рассеяния электронов проводимости на интерфейсах и в объеме ферромагнитных (FM) слоев. Теоретические оценки коэффициента спиновой асимметрии интерфейсного рассеяния электронов для ряда металлических мультислойных структур были сделаны в [1]. Однако сведения об этом параметре, полученные из электрических измерений, весьма ограничены. С открытием магниторефрактивного эффекта (МРЭ, r_{MRE}) в металлических слоистых наноструктурах [2] появилась возможность изучения спиновой асимметрии электронного рассеяния на основе ИК-оптических измерений. Методом ИК-магнитоотражения нами получены экспериментальные данные об асимметрии рассеяния электронов проводимости на интерфейсе Fe/Cr(100) в сверхрешетках $Fe(t_x, Å)/Cr(t_y, Å)$ ($t_{Fe} = 7.2 - 15.3 Å$, $t_{\rm Cr} = 10-23$ Å) [3,4]. Объектами настоящего исследования являются сверхрешетки $Fe(t_x, A)/Cr(10 A)$ с ультратонкими слоями Fe ($t_{\rm Fe} < 7 \, {\rm \AA}$). Проведенные ранее исследования [5,6] показали, что сверхрешетки с ультратонкими слоями Fe обладают уникальными магнитными и магнитотранспортными свойствами. При комнатной температуре эти наноструктуры — идеальные суперпарамагнетики, а при низких (гелиевых) температурах они проявляют свойства кластерного спинового стекла. Целью данной работы является исследование магниторезистивных, оптических и магнитооптических (MO) свойств сверхрешеток $Fe(t_x, Å)/Cr(10 Å), t_{Fe} = 3.2,$ 2.6, 2.1 Å и определение параметров интерфейсного спин-зависящего рассеяния электронов проводимости.

2. Образцы и методики измерений

Исследованные сверхрешетки MgO/Cr(80 Å)/ $[Fe(t_x, A)/Cr(10 A)]_n$ (*n* = 30–60) получены методом молекулярно-лучевой эпитаксии на высоковакуумной установке "Катунь-С". В качестве подложек использовались монокристаллические пластины MgO(100), имеющие размеры 30 × 30 × 0.5 mm. Для уменьшения шероховатости поверхности подложек на них осаждался вначале буферный слой хрома толщиной ~ 80 Å. Последующее поочередное напыление слоев Fe и Cr проводилось со скоростью примерно один атомный монослой (ML) в минуту. Толщина слоев хрома у всех наноструктур была постоянной и равной 10 Å, что обеспечивало формирование в сверхрешетках Fe/Cr (при *H* = 0) антипараллельного упорядочения магнитных моментов соседних слоев Fe и, следовательно, наибольшую величину магниторезистивного эффекта. Толщина слоев железа была 3.2, 2.6, 2.1 Å. Здесь и далее в тексте и на рисунках указаны номинальные толщины слоев, определенные по скорости и времени их напыления. Рентгеновские исследования показали наличие хорошо выраженной периодичной структуры у всех образцов. На рис. 1 показан типичный для исследованных наноструктур спектр малоугловой рентгеновской дифракции на линии СоКа. На спектре отчетливо выделяется пик, обусловленный периодичностью многослойной структуры. На рис. 2, а представлены кривые намагничивания исследованных в данной работе сверхрешеток, полученные на SQUID-магнитометре при комнатной температуре. Видно, как по мере уменьшения толщины слоев Fe в сверхрешетке изменяется вид изотерм намагниченности от ферромагнитного к суперпарамагнитному. Экспериментально измеренная кривая намагничивания сверхрешетки с номинальной толщиной слоев Fe, равной 2.1 Å, очень хорошо описывается функцией Ланжевена при средней величине



Рис. 1. Спектр малоугловой рентгеновской дифракции сверхрешетки MgO/Cr(80 Å)/[Fe(3.2 Å)/Cr(10 Å)]₅₀/Cr(20) Å.



Рис. 2. Полевые зависимости намагниченности (*a*) и магнитосопротивления (*b*) сверхрешеток $Fe(t_x, Å)/Cr(10 Å)$ ($t_x, Å$: I - 10.6, 2 - 5.2, 3 - 3.2, 4 - 2.1). Сплошная линия на части *a* представляет функцию Ланжевена при средней величине магнитного момента кластера Fe, равной $330 \mu_B$. T = 290 K.

магнитного момента суперпарамагнитного кластера (Fe + FeCr), равной 330 магнетонам Бора. На рис. 2, b показаны полевые зависимости магнитосопротивления исследованных сверхрешеток, определенные стандартным четырехконтактным методом в CIP-геометрии (CIP-current-in-plane). Величину магнитосопротивления вычисляли по выражению $r(H) = (\rho(H) - \rho(0))/\rho(0),$ где $\rho(0) = \rho(H = 0)$. Измерения эффективных показателей преломления n^{eff} и поглощения k^{eff} выполнены эллипсометрическим методом Битти в области длин волн 0.3-14 µm. Экваториальный эффект Керра (ЭЭК, δ_n) измерен динамическим методом в магнитных полях до 10 kOe при длинах волн 0.3-2.4 µm и углах падения света 50° и 70°. Измерения МРЭ на отражение проведены на ИК Фурье-спектрометре Frontier с оптической приставкой VeeMAX 2 в диапазоне длин волн 1.2-28 µm в режиме постоянного магнитного поля при р-поляризации световой волны и угле падения света 70°. Величину МРЭ определяли из выражения $r_{\text{MRE}}(H) = (R(0) - R(H))/R(0)$, где R(0) и R(H) — коэффициенты отражения света от образца в исходном состоянии (H = 0) и во внешнем магнитном поле Н соответственно. Напряженность магнитного поля изменялась от 0 до 5 kOe. Количество сканов составляло несколько тысяч при каждом значении R(0)и R(H). Обработку измерений проводили на участке спектра 2.5-22.5 µm.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Магнитооптические свойства. Проанализируем спектры ЭЭК сверхрешеток $Fe(t_x, A)/Cr(10 A)$ $(t_{\rm Fe} = 0.3 - 30 \,\text{Å})$, полученные нами ранее [7,8] и в настоящей работе. На рис. 3 представлены толщинные зависимости спектральных максимумов $E_0(t_{\rm Fe})$, на вставке к рис. 3 приведен спектр ЭЭК сверхрешетки Fe(2.1 Å)/Cr(10 Å). Видно, что спектры ЭЭК (кривая 1) сверхрешеток с толщиной t_{Fe} (7-30) Å имеют максимумы E_0 при энергиях фотонов ~ 1.85 eV, как и спектр пленки Fe (штрихпунктирная линия 3). При $t_{\rm Fe} = 1.2 - 5.2$ Å наблюдается смещение E_0 к энергии фотона 1.1 eV, а затем, при $t_{\rm Fe} < 0.9$ Å, величины $E_0(t_{\rm Fe})$ уже мало отличаются от E₀ чистого Cr с максимумом $\sim 2 \, {\rm eV} \, [8]$ (см. группу точек A на рис. 3). Зависимость спектральных максимумов от толщины слоев Fe (кривая 2, рис. 3), полученная расчетным путем, проявляет монотонный спад величины E_0 с уменьшением $t_{\rm Fe}$ и не может объяснить резкий скачок Е0 к меньшим энергиям фотона при толщинах $t_{\rm Fe} < 7$ Å. Расхождение между экспериментальной (1) и теоретической (2) кривыми свидетельствует об отличии МО свойств магнитных интерфейсов при $t_{\text{Fe}} = 1.2 - 5.2 \text{ Å}$ и ОЦК-Fe.

Рассмотрим зависимость недиагональной компоненты тензора оптической проводимости $\hat{\sigma}$ исследуемых образцов от $t_{\rm Fe}$. Тензоры оптической проводимости $\hat{\sigma}$ и диэлектрической проницаемости $\hat{\varepsilon}$ связаны известным соотношением $\sigma_{\alpha\beta} = (i\omega/4\pi)[\varepsilon_{\alpha\beta} - \delta_{\alpha\beta}],$ где $\alpha, \beta = (x, y, z)$ и $\delta_{\alpha\beta}$ — символ Кронекера. В кубическом кристалле при приложении магнитного поля Н вдоль оси z перпендикулярно плоскости падения *p*-поляризованного света ($\mathbf{M} \parallel z, \mathbf{M}$ — вектор намагниченности) недиагональную компоненту ε_{xy} тензора диэлектрической проницаемости можно определить из δ_p , $\delta_p = -4 \operatorname{tg} \varphi \operatorname{Re} \{ \varepsilon_{xy} / [(\varepsilon_{xx} - 1)(\varepsilon_{xx} - \operatorname{tg}^2 \varphi)] \}$, где φ — угол падения световой волны, ε_{xx} — диагональная компонента тензора $\hat{\varepsilon}$. В магнитной среде поглощение (диссипация) световой энергии описывается функциями $\operatorname{Re} \sigma_{xx}(\omega)$ и $-\omega \operatorname{Im} \sigma_{xy}(\omega)$. На рис. 4 приведены спектральные зависимости функции $-\omega \operatorname{Im} \sigma_{xy}(\omega)$ для серии сверхрешеток $Fe(t_x, A)/Cr10 A$ ($t_{Fe} = 2.1-15.3 A$), а также аналогичные кривые для пленки Fe (1000 Å) и поликристаллического Cr [9]. Данные для сверхрешеток нормированы на содержание железа в бислое $(\times (t_{\rm Fe} + t_{\rm Cr})/t_{\rm Fe})$. Из рис. 4 видно, что в спектрах $-\omega \operatorname{Im} \sigma_{xy}(\omega)$ сверхрешеток с $t_{\text{Fe}} \geq 7 \operatorname{Å}$ (кривые 1–3) отчетливо проявляется "железоподобная" полоса А. Однако в наноструктурах с ультратонкими слоями железа эта полоса трансформируется, изменяется спектральный профиль кривых. При $t_{\text{Fe}} = 3.2$ и 2.1 Å (кривые 5 и 6) интенсивность поглощения снижается более чем вдвое. Следует отметить, что оптические и МО свойства Fe, Cr и мультислойных структур на рассматриваемом участке спектра 0.5-3.0 eV определяются межзонными переходами электронов [3,10]. Численными расчетами функции $\omega \text{Im} \sigma_{xy}(\omega)$, выполненными в одноэлектронном подходе, установлено [11], что полоса А в железе (рис. 4) формируется межзонными переходами электро-



Рис. 3. Зависимость положения спектрального максимума ЭЭК в сверхрешетках $Fe(t_x, Å)/Cr(10 Å)$ от толщины слоя Fe: I — эксперимент, 2 — расчет в модели слоистой среды, 3 пленка Fe (1000 Å). На вставке: спектр ЭЭК сверхрешетки Fe(2.1 Å)/Cr(10 Å) в магнитном поле H = 10 kOe, положение максимума ($E_0 = 1.03$ eV)обозначено штриховой линией.



Рис. 4. Диссипативная часть недиагональной компоненты тензора эффективной оптической проводимости $-\omega \text{Im} \sigma_{xy}^{\text{eff}}(\omega)$ пленки Fe (1000 Å), поликристаллического Cr при 10 kOe [9] и сверхрешеток Fe(t_x , Å)/Cr(10 Å) (t_x , Å: I - 15.3, 2 - 10.6, 3 - 7.2, 4 - 5.2, 5 - 3.2, 6 - 2.1). Величины $\omega \text{Im} \sigma_{xy}^{\text{eff}}$ сверхрешеток нормированы на содержание железа в бислое.

нов (d, p-p, d)-типа преимущественно в системе энергетических зон spin-down (\downarrow) . Отсутствие аналогичной полосы A на кривых 5, 6 можно объяснить формированием (в процессе эпитаксиального роста) интерфейсного слоя в матрице Cr, состоящего из FM сплавов FeCr и микрообластей (кластеров) ОЦК-Fe. Сформировавшиеся интерфейсные слои определяют MO свойства наноструктур при толщинах слоев $t_{\text{Fe}} = 3.2-2.1$ Å, поскольку вклад от антиферромагнитного Cr в функцию $-\omega \text{Im} \sigma_{xy}(\omega)$ очень мал (рис. 4). Изменение формы спектров и уменьшение более чем вдвое MO отклика по сравнению с амплитудой отклика "железоподобных" сверхрешеток Fe/Cr(10 Å) показывают, что железо полностью расходуется на создание интерфейсных слоев в матрице Cr.

3.2. Оптические свойства. Графики спектральных зависимостей действительной и мнимой частей эффективной диэлектрической проницаемости $\varepsilon_{xx}^{\text{eff}} = \varepsilon_1^{\text{eff}} - \varepsilon_2^{\text{eff}}$ исследуемых наноструктур Fe/Cr приведены на рис. 5. Рост значений $\varepsilon_1^{\text{eff}}$ и $\varepsilon_2^{\text{eff}}$ на участке спектра 2–14 μ m указывает на доминирующий вклад внутризонного (друдевского) поглощения световой энергии, что позволяет определить плазменную ω_p^{eff} и релакса-

Рассеяние электронов проводимости в сверхрешетках...



Рис. 5. Спектральная зависимость действительной $\varepsilon_1(\lambda)$ и мнимой $\varepsilon_2(\lambda)$ частей комплексной диэлектрической проницаемости ε^{eff} сверхрешеток Fe $(t_x, \text{Å})$ /Cr(10 Å) $(t_x, \text{Å}: 1 - 5.2, 2 - 3.2, 3 - 2.6, 4 - 2.1).$

ционную γ^{eff} частоты электронов проводимости. Числовые значения ω_p получены из наклона прямолинейного участка графика

$$1/\left(1-\varepsilon_{1}^{\text{eff}}\right) = \omega^{2}/\left(\omega_{p}^{\text{eff}}\right)^{2} + \left(\gamma^{\text{eff}}\right)^{2}/\left(\omega_{p}^{\text{eff}}\right)^{2} \qquad (1)$$

в области спектра $8-14\,\mu$ m, где влияние межзонных электронных переходов незначительно. Время релаксации электронов проводимости $\tau^{\text{eff}} = 1/\gamma^{\text{eff}}$ определено из отрезка, отсекаемого прямой на оси ординат (вкладом от виртуальных электронных переходов при этом пренебрегалось). Ниже обозначение "eff^{*} будет опущено.

Нами получены следующие характеристики электронов проводимости в исследуемых сверхрешетках $Fe(t_x)/Cr(10 \text{ Å})$: $\hbar \omega_p = 3.14 \text{ eV}$ ($N_{\text{eff}} = 0.69 \cdot 10^{28} \text{ m}^{-3}$), $\tau = 2.3 \cdot 10^{-15} \text{ s}$ при $t_{\text{Fe}} = 5.2 \text{ Å}$; $\hbar \omega_p = 3.05 \text{ eV}$ ($N_{\text{eff}} = 0.685 \cdot 10^{28} \text{ m}^{-3}$), $\tau = 3.30 \cdot 10^{-15} \text{ s}$ при $t_{\text{Fe}} = 3.2 \text{ Å}$; $\hbar \omega_p = 2.94 \text{ eV}$ ($N_{\text{eff}} = 0.63 \cdot 10^{28} \text{ m}^{-3}$), $\tau = 4.48 \cdot 10^{-15} \text{ s}$ при $t_{\text{Fe}} = 2.1 \text{ µ}$ 2.6 Å. Здесь N_{eff} — концентрация электронов проводимости, определенная по формуле (ω_p)² = $4\pi N_{\text{eff}}e^2/m_0$ (e, m_0 — заряд и масса свободного электрона соответственно). Данные о плазменной ча-

стоте электронов проводимости использованы нами при моделировании спектров МРЭ.

3.3. Магниторефрактивный эффект. Моделирование спектров. Спектры МРЭ исследуемых структур приведены на рис. 6, a-c. В магнитном поле 5 kOe максимальные значения МРЭ в области спектра $2-22.5 \mu$ m составляют: (-0.23%) для Fe(3.2 Å)/Cr(10 Å), (-0.16%) для Fe(2.6 Å)/Cr(10 Å) и (-0.13%) для Fe(2.1 Å)/Cr(10 Å). Исследуемые наноструктуры можно представить состоящими из чередующихся слоев Cr и магнитных интерфейсов на основе твердых растворов FeCr. Рассмотрим их в модели Jacquet-Valet (JV) [2]. В ней диэлектрические проницаемости индивидуальных магнитных и немагнитных слоев заменяются эффективной комплексной диэлектрической проницаемостью друдевского типа ε_{SAL}

$$\varepsilon_{\text{SAL}} = \varepsilon_{\text{st}} - \frac{\omega_p^2}{\omega^2} \frac{i\omega\tau_{\text{SAL}}}{1 + i\omega\tau_{\text{SAL}}} \left(1 + \frac{\beta_{\text{SAL}}^2 m^2}{(1 + i\omega\tau_{\text{SAL}})^2 - \beta_{\text{SAL}}^2 m^2} \right).$$
(2)

Здесь ε_{st} — вклад от виртуальных переходов; ω_p — эффективная плазменная частота электронов проводимости; параметр *m* характеризует относительную намагни-



Рис. 6. Спектры МРЭ сверхрешеток при *p*-поляризации световой волны и угле падения света 70° : 1 — эксперимент, 2 — расчет в модели *JV*. Магнитное поле H = 5 kOe.

Интерфейсные параметры электронов проводимости сверхрешеток Fe(t_x , Å)/Cr(10 Å): время релаксации τ_i , коэффициент спиновой асимметрии γ , спин-зависящие времена релаксации $\tau_i^{\uparrow(\downarrow)}$ и вероятности рассеяния $P_i^{\uparrow(\downarrow)}$

Толщина слоя железа t _{Fe} , Å	$ au_i, imes 10^{-15}\mathrm{s}$	γ	$ au_i^{\uparrow(\downarrow)}, au_i^{\uparrow(\downarrow)}, au_i^{\uparrow(\downarrow)}$	$P_i^{\uparrow(\downarrow)}$
2.1 2.6 3.2 10.6 [3]	2.50 2.80 3.85 1.74	-0.50 -0.43 -0.49 -0.58	1.7 (5.0) 2.0 (4.9) 2.6 (7.6) 1.1 (4.4)	$\begin{array}{c} 0.23 \ (0.13) \\ 0.25 \ (0.16) \\ 0.21 \ (0.11) \\ 0.24 \ (0.10) \end{array}$

ченность магнитных слоев ($m = M/M_s, M_s$ — намагниченность насыщения). Параметры τ_{SAL} и β_{SAL} (среднее время релаксации электронов проводимости в сверхрешетке в нулевом поле и константа средней спиновой асимметрии соответственно) получены в пределе самоусреднения ("Self-Averaging Limit" (SAL) [2]) вероятностей рассеяния электронов проводимости по периоду мультислойной структуры $T, T = t_{\rm Cr} + t_i$, где t_i — ширина интерфейсного слоя (при номинальных толщинах железа 3.2, 2.6 и 2.1 Å принимаем $t_i \leq 4$ ML). Вероятность рассеяния электронов Р при прохождении одного периода сверхрешетки Т определяет эффективную скорость релаксации электронов τ_{SAL}^{-1} , $\tau_{SAL}^{-1} = \langle v_F \rangle P/T$ ($\langle v_F \rangle$ средняя скорость электрона на поверхности Ферми; полагаем $\langle \nu_F \rangle_{Fe} \approx \langle \nu_F \rangle_{Cr} = \langle \nu_F \rangle$). Вероятность *P* есть сумма вероятностей рассеяния электрона в слое хрома, $P_{\rm Cr}$, и на интерфейсе, P_i : $P = P_{Cr} + P_i$. Для удобства моделирования параметры τ_{SAL} и β_{SAL} представляем соглас-но [12] в следующем виде: $\tau_{SAL}^{-1} = c_i / \tau_i + (1 - c_i) / \tau_{Cr}$, $\beta_{\text{SAL}} = \tau_{\text{SAL}} \times (\gamma \cdot c_i / \tau_i)$. Здесь c_i — объемная доля интерфейсного слоя; τ_i и $\tau_{\rm Cr}$ — времена релаксации электронов проводимости на интерфейсе и в слое хрома соответственно; у — коэффициент спиновой асимметрии рассеяния электронов проводимости на интерфейсе. Полагаем отсутствие спиновой асимметрии рассеяния в хроме. Далее определим МРЭ по известным формулам Френеля для коэффициентов отражения световой волны поглощающей средой.

Эффект моделировали в предположении, что все железо израсходовано на формирование интерфейсных слоев (в равной пропорции с хромом). Ширину интерфейсного слоя t_i в сверхрешетках Fe(3.2 Å)/Cr(10 Å), Fe(2.6 Å)/Cr(10 Å) и Fe(2.1 Å)/Cr(10 Å) полагали 5.76, 5.2 и 4.2 Å соответственно. Вариацией параметров τ_i и γ достигали приемлемого совпадения модельной и экспериментальной кривых МРЭ по величине и положению максимума. Рассчитанные спектры приведены на рис. 6 (a-c) под цифрой 2. Параметры модели сведены в таблицу. Там же для сравнения приведены характеристики рассеяния электронов проводимости в сверхрешетке Fe(10.6 Å)/Cr(10 Å) [3].

3.4. Параметры рассеяния электронов проводимости. Прежде всего, следует отметить, что

расхождение параметров τ_{SAL} с результатами оптических измерений эффективного времени релаксации электронов проводимости au_{opt}^{eff} у исследованных сверхрешеток с ультратонкими слоями железа не превышает 15%. Коэффициент спиновой асимметрии интерфейсного рассеяния у изменяется у данных наноструктур (см. таблицу) от (-0.43) до (-0.50). Значения γ и отношений вероятностей рассеяния электронов проводимости на интерфейсе $P^{\uparrow}/P^{\downarrow}$ оказались несколько меньшими в сравнении с аналогичными параметрами сверхрешеток со сплошными слоями Fe ($t_{\text{Fe}} = 7.2 - 15.3 \text{ Å}$), что были исследованы нами ранее [3]. Отметим, что выполненные в работе [13] расчеты интерфейсного сопротивления в мультислоях Fe/Cr в CPP-геометрии (CPP — current perpendicular plane) показали, что сближение вероятностей интерфейсного рассеяния P^{\uparrow} , P^{\downarrow} и уменьшение коэффициентов спиновой асимметрии рассеяния у обусловлены дефектностью интерфейсных слоев и усилением процессов диффузного рассеяния электронов. В нашем случае наиболее высокое значение $\gamma = -0.50$ получено для наноструктуры с толщиной слоя железа $t_{\rm Fe} = 2.1 \, {\rm A}$. Тем не менее, эта наноструктура имеет меньшие величины γ и $P^{\uparrow}/P^{\downarrow}$ в сравнении с аналогичными параметрами сверхрешетки Fe(10.6 Å)/Cr(10 Å) (см. таблицу). Это обусловлено, по-видимому, большей дефектностью интерфейсных слоев, образующихся в сверхрешетках с ультратонкими (кластерными) слоями железа ($t_{\rm Fe} = 2.1 - 3.2$ Å). Сравнивая $r_{\rm MRE}(H_{\rm S})$ ($H_{\rm S}$ поле насыщения) образца с $t_{\rm Fe} = 2.1$ Å и сверхрешеток с $t_{\text{Fe}} = 7.2 - 15.3$ Å, в которых наряду с интерфейсами формируются и сплошные слои ОЦК-Fe, можно констатировать, что уменьшение МРЭ в сверхрешетках Fe/Cr происходит при толщинах слоев Fe, начиная с $t_{\text{Fe}} > 7 \text{ Å}$. Поскольку коэффициент спиновой асимметрии рассеяния электронов проводимости в интерфейсном слое и в объеме ОЦК-Fe имеет противоположные знаки [14], то наибольшая величина МРЭ ожидается в наноструктурах с оптимальными параметрами интерфейсов при отсутствии сплошных слоев Fe.

4. Заключение

Полученные данные о спектральной зависимости и величине диссипативной функции $-\omega \text{Im } \sigma_{xy}(\omega)$ сверхрешеток Fe/Cr с ультратонкими слоями железа ($t_{\text{Fe}} = 3.2$, 2.6, 2.1 Å) свидетельствуют о полном расходовании осажденных атомов Fe на формирование магнитных интерфейсов в матрице Cr. Магниторефрактивный эффект в таких наноструктурах обусловлен исключительно асимметрией рассеяния электронов проводимости на интерфейсах. Изменение вероятностей рассеяния электронов проводимости на интерфейсах. Изменение вероятностей рассеяния электронов проводимости происходит в обоих spin-up (\uparrow)-и spin-down (\downarrow)-токовых каналах, сближая значения P^{\uparrow} и P^{\downarrow} , что указывает на повышенную дефектность интерфейсных слоев в кластерно-слоистых наноструктурах Fe/Cr. Значение коэффициента асимметрии интерфейсно-

го рассеяния электронов проводимости в сверхрешетках с ультратонкими (кластерными) слоями железа $\gamma_{Fe/Cr(100)}$ оказалось равным -0.47 ± 0.04 , что примерно на 20% меньше в сравнении с аналогичным параметром сверхрешеток со сплошными слоями железа.

Список литературы

- [1] M.D. Stiles, D.R. Penn. Phys. Rev. B 61, 3200 (2000).
- [2] J.C. Jacquet, T. Valet. In: Magnetic Ultrathin Films, Multilayers and Surfaces. MRS Symp. Proc. **384**, 477 (1995).
- [3] I.D. Lobov, M.M. Kirillova, A.A. Makhnev, L.N. Romashev, V.V. Ustinov. Phys. Rev. B 81 134 436 (2010).
- [4] И.Д. Лобов, М.М. Кириллова, Л.Н. Ромашев, М.А. Миляев, В.В. Устинов. ФММ 113, 1221 (2012).
- [5] V.V. Ustinov, L.N. Romashev, M.A. Milyaev, A.B. Korolev, T.P. Krinitsina, A.M. Burkhanov. J. Magn. Magn. Mater. 300, 148 (2006).
- [6] А.Б. Дровосеков, Н.М. Крейнес, Д.И. Холин, А.В. Королев, М.А. Миляев, Л.Н. Ромашев, В.В. Устинов. Письма в ЖЭТФ 88, 126 (2008).
- [7] I.D. Lobov, M.M. Kirillova, L.N. Romashev, V.V. Ustinov, V.M. Maevskii, M.A. Milyaev. J. Magn. Magn. Mater. 300, e359 (2006).
- [8] I.D. Lobov, M.M. Kirillova, A.A. Makhnev, L.N. Romashev, V.V. Ustinov. Solid State Phenomena 168–169, 517 (2011).
- [9] И.Д. Лобов, М.М. Кириллова, В.М. Маевский, Л.Н. Ромашев. ЖЭТФ 132, 932 (2007).
- [10] В.В. Устинов, М.М. Кириллова, И.Д. Лобов, В.М. Маевский, А.А. Махнев, В.И. Минин, Л.Н. Ромашев, А.Р. Дель, А.В. Семериков, Е.И. Шредер. ЖЭТФ 109, 477 (1996).
- [11] Ю.А. Успенский, С.В. Халилов. ЖЭТФ 95, 1022 (1989).
- [12] M. Vopsaroiu, D. Bozec, J.A.D. Matthew, S.M. Thompson, C.H. Marrows, M. Perez. Phys. Rev. B 70, 214 423 (2004).
- [13] K. Xia, P.J. Kelly, G.E.W. Bauer, I. Turek, J. Kudrnovský, V. Drchal. Phys. Rev. B 63, 064 407 (2001).
- [14] C. Vouille, A. Barthélémy, F. Elokan Mpondo, A. Fert, P.A. Schroeder, S.Y. Hsu, A. Reilly, R. Loloee. Phys. Rev. B 60, 6710 (1999).